

Заключение. Анализ ключевых образов ботанического и орнитологического кода поэзии Н. Наместникова позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, лирика поэта транслирует его глубоко национальный, белорусский менталитет. Творчество Н. Наместникова вобрало в себя традиции белорусской культуры, его наполняют образы-пейзажи родного края (города и провинции), стихотворения автора полны деталями, которые наполняют природный мир звуками и запахами, красками неброской северной белорусской природы. Во-вторых, отметим, что наиболее часто среди дендронимов в поэзии Н. Наместникова встречаются *сирень* и *яблоня*, среди трав – *полынь*. Орнитологическое разнообразие Беларуси позволяет поэту дополнить природный мир, традиционно представив птиц белорусского Поозерья как органичную часть мировосприятия лирического героя. Среди птиц трудно выявить по частотности преобладающий орнитологический образ, скорее можно говорить об использовании таких образов не только с прямым смысловым значением, но и с символическим (*аист* (*бусел*) – символ Беларуси и семьи, *грач* и *журавль* – перелётные птицы, отлёт которых говорит не только о приходе зимы, но передаёт психологическое настроение лирического героя). Лирика витебского поэта Н. Наместникова – художественно оригинальная, с глубоким философским смыслом, акцентом на близости мира людей и природного мира, что позволяет видеть современника глазами поэта во всём спектре житейских (бытовых) и бытийных (онтологических) ситуаций.

1. Наместников, Н.В. Время яблок : стихи / Н.В. Наместников. – Мн., 2015. – 128 с.
2. Наместников, Н.В. Спросите у земли : стихи / Н.В. Наместников. – Мн., 2022. – 143 с.
3. Фольклористика. Мифология. Литература : учебно-методический комплекс / В. Н. Поклонская [и др.] ; [отв. ред. В. Н. Поклонская] ; М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П. М. Машерова», Каф. литературы. – Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2009. – 265 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2312> (дата обращения: 07.12.2025).

ДЕФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК ПРИЕМ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ В ГАЗЕТНОМ ЗАГОЛОВКЕ

Е.Н. Горегляд
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В языке современной прессы активизируются различные приемы, повышающие уровень аттрактивности публицистического текста. Одним из таких приемов является дефразеологизация – прием, включающий в себя индивидуально-авторское изменение фразеологических единиц и паремий с использованием средств различных языковых уровней. Устойчивая единица при этом теряет свою закреплённую форму, формируется свободная синтаксическая единица, однако связь с первичным устойчивым значением все же сохраняется.

Изучение процесса дефразеологизации важно для понимания современного медиакода и того, как язык адаптируется под требования воспринимающей читательской аудитории. Целью нашего исследования стало изучение способов дефразеологизации в заголовках региональной периодической печати.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили заголовочные конструкции печатных региональных периодических средств массовой информации. В работе использованы методы компонентного анализа, контекстного анализа и метод наблюдения.

Результаты и их обсуждение. «Владение образными средствами языка обогащает ... способы воздействия на умонстроение собеседника. Поэтому очень важно знать значение образных сочетаний и те жизненные ситуации, в которых они используются». Прагматическая нагруженность идиом позволяет уподобить их микротекстам, в кото-

рых нечто сообщается под прикрытием образной канвы, оценивается с точки зрения здравого смысла, переживается как чувство-отношение к обозначаемому, вызывая одобрение или неодобрение, презрение, пренебрежение и т.д., что в конечном счете и обуславливает более емкое содержание речи (текста) и его экспрессивность ... [3, с.14].

Дефразеологизация обусловлена необходимостью аттрактивного воздействия на читателя, стремлением избежать прямого высказывания, которое может быть нежелательно в газете, необходимостью более точного истолкования смысла [2, с.180].

Анализ фактического материала показал, что наиболее распространенным видом дефразеологизации является лексическая реконструкция исходной устойчивой единицы. Для нее характерна замена отдельных лексем с сохранением грамматических форм слов, что способствует формированию отчетливой читательской ассоциации. В зависимости от морфологической природы заменяемой лексемы можно выделить следующие группы:

1) замена номинативного компонента:

Береги здоровье смолоду. – ср.: *Береги честь смолоду*;

Мал снеговик, да дорог. – ср.: *Мал золотник, да дорог* и др.;

2) замена вербального компонента:

Где производился, там и пригодился. – ср.: *Где родился, там и пригодился*;

Не губите сгоряча. – ср.: *Не рубите сгоряча* и др.

3) замена прономинального компонента:

Тяжкая ноша не тянет. – ср.: *Своя ноша не тянет*;

4) замена адвербиального компонента:

«Ярче» едешь – дальше будешь – ср.: *Тише едешь – дальше будешь* и др.

Дефразеологизация на грамматическом уровне реализуется морфологическими и синтаксическими средствами.

В рамках морфологии преобладает изменение форм рода и числа субстантивных и адъективных лексем:

Маленькая, да удаленькая! – ср.: *Маленький, да удаленький*;

Мелочи, а приятно – ср.: *Мелочь, а приятно*;

О ложке дегтя в бочке меда – ср.: *Ложка дегтя в бочке меда*;

Первые блины комом – ср.: *Первый блин комом*.

На уровне синтаксиса преобладают изменения в цели высказывания фразеологической единицы:

Береженого Бог бережет? – ср.: *Береженого Бог бережет*;

Все хорошо, что хорошо кончается? – ср.: *Все хорошо, что хорошо кончается*;

Что хочу, то и ворочу? – ср.: *Что хочу, то и ворочу*;

Стоит ли овчинка выделки? – ср.: *Овчинка выделки не стоит*.

Дефразеологизация посредством изменения структуры исходной фразеологической единицы представлена следующими способами:

1) элиминация начального либо конечного компонента, что связано с коммуникативной тактикой умолчания:

Не имей сто рублей. – ср.: *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*;

Не место красит человека. – ср.: *Не место красит человека, а человек – место*;

Не рой другому яму... – ср.: *Не рой яму другому, сам в нее попадешь*;

С кем поведешься – ср.: *С кем поведешься, от того и наберешься*.

Фактический материал показал, что чаще элиминации подвержены постпозитивные компоненты.

2) расширение границ устойчивой единицы:

Береженого Бог бережет...и нотариус – ср.: *Береженого Бог бережет*;

А осенью – не пройти, не проехать – ср.: *Ни пройти, ни проехать* и др.

В исследуемом материале нами также отмечены смешанные способы дефразеологизации:

- 1) лексическая реконструкция + синтаксическая реконструкция:
Не знаешь броду? Сиди на берегу – ср.: Не зная броду, не суйся в воду.
- 2) расширение границ + элиминация:
Учение – свет, но двор не освещает – ср.: Ученье – свет, а неученье – тьма.
- 3) грамматическая реконструкция + элиминация:
За двумя зайцами погнаться и догнать – ср.: За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.
- 4) грамматическая реконструкция + расширение границ крылатого выражения:
А деньги вылетели в трубу – ср.: Вылететь в трубу.
- 5) расширение границ + грамматическая реконструкция + элиминация:
*Честь и здоровье – смолоду – ср.: Береги честь смолоду, а платье снову;
И один в поле – воин – ср.: Один в поле не воин;*
- 6) элиминация + синтаксическая реконструкция:
*Когда встречаются по одежке – ср.: Встречают по одежке, провожают по уму;
Когда рай – не в шалаше – ср.: С милым рай и в шалаше;
Когда запретный плод сладок – ср.: Запретный плод сладок и др.*

Благодаря дефразеологизации формируется новый пласт языкового материала, который постоянно обновляется.

Заключение. Заголовочные конструкции, построенные с применением приема дефразеологизации, – это своеобразный способ самопрезентации журналиста. Семантическая полифония подобных образований призвана привлечь дополнительное внимание читателей к публикации. «Нарушения привычных норм языка косвенно служат экспрессивности уже тем, что вносят в речь разнообразие. Нет ничего более однообразного, как повторение одних и тех же форм...» [1].

Однако актуальной в таком случае остается проблема общности кода в цепочке «автор – читатель». Свой статус «потенциальных» устойчивых единиц дефразеологизированные конструкции в публицистическом дискурсе сохраняют только при наличии соответствующих пресуппозиций реципиента-читателя, который должен восстановить первичный смысл, извлекая его из своей памяти.

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
2. Горегляд, Е. Н. Авторские преобразования устойчивых выражений в публицистическом тексте (на материале русско-язычной периодической печати Беларуси) / Е. Н. Горегляд // Студзеньскія рэспубліканскія навуковыя чытанні "Жыццё, адданае слову" (памяці кандыдата філалагічных навук дацэнта Генадзя Антонавіча Арцямёнка) : матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, Віцебск, 26 студзеня 2022 г. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2022. – С. 178–182. URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32570> (дата обращения : 21.12.2025)
3. Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др.; под ред. [и с предисл.] В.Н. Телия. - М.: Отечество, 1995. – 368 с.

ПОЛНАЙМЕННАСЦЬ РЫБ ГАРЧАКА І ГАЛЬЯНА Ў ГАВОРКАХ ПАЎНОЧНА-ЎСХОДНЯГА ДЫЯЛЕКТУ

Т.А. Грачыха
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Дыялектная мова ўваходзіць у склад нацыянальнай беларускай мовы, з'яўляецца крыніцай узбагачэння лексічнага складу літаратурнай мовы. Народныя гаворкі маюць важнае значэнне ў вывучэнні моўных і культурных узаемаадносін у грамадстве. У сувязі з гэтым даследаванне дыялектнай лексікі на ўзроўні прадметна-тэматычных груп з'яўляецца актуальнай задачай сучаснага мовазнаўства. У народных гаворках найменні рыб вылучаюцца ў самастойную лексіка-семантычную групу заалагічнай